

Профессору Губину А. В.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. И. ЛУБЕНСКИЙ

Розин

РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ВО
ФРАНЦИИ (1957—1959 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

А. И. ЛУБЕНСКИЙ

РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ВО
ФРАНЦИИ (1957—1959 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

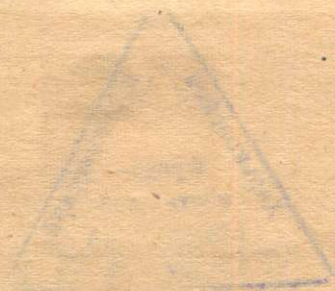
код экземпляра

110895

258642

Диссертация подготовлена при кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина государственного Университета имени А. А. Жданова.

Н. С. Хрущев, выступая на XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза с Докладом о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, указал, что в предстоящий период перед учеными в области общественных наук стоит задача «всесторонне анализировать важнейшие процессы, происходящие в капиталистическом мире, разоблачать буржуазную идеологию, бороться за чистоту марксистско-ленинской теории»¹. Как и в прошлые годы, важное место в работах советских исследователей в области общественных наук должно было занять изучение процессов, происходящих в общественной жизни современной буржуазной Франции. Тяга к изучению истории, экономики и права Франции не является случайной. «В нашей стране,— говорит Н. С. Хрущев,— исторически сложились чувства симпатии к Франции, к французскому народу, внесшему такой большой вклад в развитие мировой культуры, науки и техники».² Общественная жизнь Франции представляет особый интерес для исследования. Классики марксизма-ленинизма не раз указывали, что в отдельные периоды своей истории буржуазная Франция показывала «в быстрой, резкой, концентрированной форме... те самые процессы развития, которые свойственны всему капиталистическому миру».³ «Франция — отмечал Ф. Энгельс,— та страна, в которой историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца. Во Франции в наиболее резких очертаниях выковывались те меняющиеся

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 года. Госполитиздат, 1959, стр. 67.

² Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Госполитиздат, 1960, стр. 17.

³ В. И. Ленин. Государство и революция.—Соч., 4 изд., том 25, стр. 382.

политические формы, внутри которых двигалась эта классовая борьба и в которых находили свое выражение ее результаты... Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии с такой классической ясностью, как ни одна другая европейская страна».⁴

Французская буржуазия в период наполеоновской империи оформила юридически свое политическое и экономическое господство, выработав классическое буржуазное законодательство, оказавшее заметное влияние на правовые институты всех капиталистических стран континентальной Европы. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (Кодекс уголовного расследования) 1808 года — хотя он и был менее совершенным, чем, допустим, знаменитый Гражданский кодекс, — установив «смешанную систему» уголовного процесса, послужил образцом для уголовно-процессуального законодательства многих стран Европы.

Кодекс уголовного расследования 1808 года настолько соответствовал интересам правящей буржуазии, что продолжал действовать на протяжении 150 лет, пока во Франции не была проведена реформа уголовного процесса 1957—1959 годов.

Нормотворческая деятельность современного французского буржуазного государства в области уголовного процесса — лишь небольшой сколок общественной жизни современной Франции. Пока французское уголовно-процессуальное законодательство на протяжении многих десятилетий пребывало в относительно застывшем состоянии, самый тщательный анализ не всегда мог установить связь между определенными нормами уголовно-процессуального законодательства и общественными тенденциями данного времени. В последние годы в условиях крайнего обострения кризиса французского империализма буржуазное государство, ища пути спасения существующего строя, значительно усилило свою нормотворческую деятельность. Не было обойдено вниманием и уголовно-процессуальное законодательство. За несколько лет французское уголовно-процессуальное законодательство претерпело больше изменений, чем за многие годы «спокойного развития». Больше того, можно смело утверждать, что «преобразования» в области французского уго-

⁴ Ф. Энгельс. Предисловие к 3-му изданию «18-го Брюмера». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., том 21, стр. 258—259.

ловного процесса не завершены. Во французском уголовно-процессуальном законодательстве последних лет рельефно проявились классовая сущность современного французского государства и тенденции его развития. Ввиду этого в наши дни анализ этой стороны общественной жизни Франции приобрел немаловажное значение.

Марксизм-ленинизм учит, что изучение жизни общества не может ограничиться только исследованием его экономики.⁵ Первостепенное значение имеет также изучение политических и правовых институтов.

Тема, избранная диссертантом, в советской правовой литературе почти совершенно не исследована. Реформе уголовного процесса во Франции были посвящены только несколько статей, носивших, в основном, информационный характер.⁶

Учитывая характер темы, основным материалом при работе над диссертацией служила литература, изданная во Франции. Диссертантом в подлиннике изучены французские нормативные акты по вопросам уголовного процесса, изданные в послевоенный период, и документы о работе Парламента Франции (законопроекты, доклады комиссий, отчеты о прениях и т. д.). Диссертант исследовал судебную практику по уголовным делам на основе тех материалов, которые были опубликованы во французской печати. Автором диссертации, кроме того, использованы относящиеся к теме опубликованные во Франции за последние годы статьи в юридических журналах и других периодических изданиях (включая еженедельники и ежедневные газеты), а также некоторые статьи в американских и английских журналах и газетах.

При характеристике некоторых институтов французского буржуазного уголовного процесса диссертант использовал монографии, курсы и учебники, выпущенные французскими учеными-процессуалистами.

Особое внимание диссертант уделил изучению материалов XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза, съездов и пленумов ЦК Французской коммунистиче-

⁵ См. В. И. Ленин. Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? — Соч., 5 изд., том I, стр. 161.

⁶ См., например, статьи: С. В. Боботов, Э. Ф. Шейно. Дальнейшее расширение полномочий полиции и ограничение прав личности по уголовно-процессуальному кодексу Франции. — «Советское государство и право», 1959, № 10; В. И. Каминская. Новый уголовно-процессуальный кодекс Франции. — В сборнике: «Государство и право зарубежных стран». Информационный сборник № 6. Изд. АН СССР, 1961.

ской партии, состоявшихся в послевоенный период, а также работам руководителей ФКП.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В первой главе дается общая характеристика реформ уголовного процесса, проведенной во Франции.

Все правительства Четвертой республики, стоявшие у власти после мая 1947 года, неизменно проводили антинародную политику соответствующую интересам французской крупной буржуазии и американских монополий. Террор, применяемый в отношении противников правительственной политики, стал постоянным, политическим оружием правящих кругов Четвертой республики. В то же время правящие круги в целях обмана народных масс во многих случаях предпочитали действовать под маской легальности. В качестве одного из основных орудий подавления оппозиции широко использовались суды. Правительство старалось чаще прибегать к услугам военной юстиции, находящейся в более тесной зависимости от правительства.

В целях усиления эффективности судебной репрессии, применяемой судами общей судебной системы, правительство подготовило проект нового Уголовно-процессуального кодекса (первой книги), который был одобрен Парламентом в декабре 1957 года.

В объяснительной записке к проекту правительство изложило причины, побудившие его предпринять работу над проектом нового Уголовно-процессуального кодекса. Во-первых, утверждало правительство, необходимость реформы вызывается тем, что Кодекс уголовного расследования был наименее совершенным из наполеоновских кодексов. Во-вторых, с 1808 года некоторые институты уголовного процесса совершенно отмерли, тогда как другие заметно развились; больше того, появились совершенно новые институты (например, дознание, предшествующее предварительному следствию, — полицейское дознание), которые не регулируются Кодексом уголовного расследования.

Конечно, те обстоятельства, на которые сослалось правительство, в определенной степени обусловили его решение предпринять реформу уголовного-процессуального законодательства. Но причины проведения реформы, приведенные в объяснительной записке правительства, не являлись ни единственными, ни главными.

Основные причины предпринятой французским правитель-

ством реформы уголовного процесса заключались в следующем:

1. Правящие круги Франции нуждались в более совершенном и гибком судебном аппарате, способном в новых сложных условиях обострения всех противоречий, присущих французскому империализму, роста демократических сил в мировом масштабе и внутри страны, подъема национально-освободительного движения обеспечить неуклонное применение судебной репрессии в отношении коммунистов и других демократов, сторонников мира и участников национально-освободительного движения.

2. Необходимо было обеспечить возможность прямого воздействия исполнительной власти на ход предварительного расследования. Для этого требовалось значительно расширить полномочия полиции, находящейся в полном подчинении правительства, в области предварительного расследования.

3. Нужно было создать впечатление у общественности, что причины злоупотреблений, совершаемых полицией и магистратами, заключаются не в характере существующего в стране общественного строя, не в антинародной политике правительства, а в недостатках действующего законодательства (в частности, уголовно-процессуального законодательства), а поэтому достаточно провести работу по усовершенствованию законодательства, чтобы злоупотреблениям был положен конец.

4. Проведение реформы уголовно-процессуального законодательства должно было внушить народу иллюзию, что буржуазное правительство является сторонником укрепления буржуазно-демократической законности, выступает в защиту демократических свобод и бдительно охраняет права граждан.

Принятие первой книги УПК являлось обычной реформой в области буржуазного законодательства. Основные институты французского буржуазного уголовного процесса оставались неизменными. По настоянию демократической общественности — и прежде всего коммунистов — в текст кодекса были введены некоторые нормы, усиливающие гарантии личности в уголовном процессе, но эти уступки, вырванные у буржуазного Парламента, не изменили существа произведенной реформы. Первая книга УПК содержала новеллы, имеющие явно реакционный характер (например — расширение полномочий полиции). Закон о принятии первой книги УПК оставлял для правительства широкие возможности для

расширения в соответствующих случаях компетенций органов военной юстиции.

После установления режима личной власти (так называемой Пятой республики), непосредственно представляющей интересы крупных монополий, изменения в уголовно-процессуальное законодательство вносились правительством помимо Парламента. В ходе судебной реформы (декабрь 1958 года) правительство утвердило полный текст нового УПК, одновременно пересмотрев в реакционном духе некоторые нормы из первой книги. Правительство установило такую структуру нового УПК, при которой значительное место в определении порядка уголовного судопроизводства отводилось правилам, которые не имели силы закона и могли в упрощенном порядке пересматриваться правительством, премьер-министром или министром юстиции.

Принятые во время судебной реформы нормативные акты в области судостройства и уголовного права поставили судебную систему в значительную зависимость от исполнительной власти и полностью лишили демократическую общественность возможности осуществлять контроль за деятельностью органов буржуазного правосудия.

Последующее уголовно-процессуальное законодательство (1959 и 1960 гг.) было направлено на дальнейшее разрушение буржуазно-демократических принципов и институтов уголовного судопроизводства. Процессуальные гарантии или вообще упразднились или их действие сводилось до минимума. Военные трибуналы, особенно на территории Алжира, превращались в основной орган уголовного правосудия.

Вторая глава посвящена анализу изменений, происшедших в нормах французского уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок производства предварительного следствия.

Уголовно-процессуальный кодекс 1958 года в части, касающейся предварительного следствия, в основном сохранил положения, предусмотренные законом от 8 декабря 1897 года.

Предварительное следствие является только одной из форм предварительного расследования, но лишь при проведении предварительного следствия, осуществляемого следственным судьей, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, пользуются определенными процессуальными правами, которые они могут использовать для защиты своих интересов. Ввиду этого магистраты при любой возможности стараются

применить такие формы предварительного расследования, при которых эти процессуальные гарантии не действуют.

По кодексу 1958 года обвиняемый формально обладает относительно широкими процессуальными правами, включая право на защитника. Однако, осуществление этих прав в значительной степени ограничено различными оговорками, содержащимися в тексте кодекса, и правилами, установленными судебной практикой.

В третьей главе исследуется вопрос о том, какую роль во французском буржуазном уголовном процессе играют административные органы.

✓ Новый Уголовно-процессуальный кодекс Франции в значительной степени расширил полномочия полиции в области предварительного расследования. Из вспомогательного органа полиция превратилась в самостоятельный орган предварительного расследования, наделенный широкими полномочиями. Законодатель признал за полицией право на производство таких действий, которые полиция до принятия УПК 1958 года применяла на практике в обход действовавшего тогда уголовно-процессуального законодательства.

Установленные Уголовно-процессуальным кодексом 1958 года правила производства полицейского дознания настолько общи, а полномочия полиции в области предварительного расследования так обширны, что по существу действия полиции при проведении предварительного расследования сохраняют характер административного дознания, не связанного процессуальными формами. Это, в частности, проявляется в том, что:

1) полиция может в любой момент и по любому поводу начинать предварительное расследование с применением обширного арсенала принудительных мер;

2) предусмотренные законом гарантии, действующие при полицейском дознании, настолько незначительны, что они не обеспечивают охрану прав личности;

3) соблюдение тех немногих правил, которые установлены для полицейского дознания, ничем реально не обеспечивается;

4) полиции предоставлены неограниченные права по производству задержания граждан; полицейское задержание на деле представляет собой не процессуальное действие, а административную «меру безопасности», применяемую по усмотрению полиции.

УПК 1958 года сохранил за префектами обширные полно-

мочия в области предварительного расследования, которыми они фактически пользуются совершенно бесконтрольно. Больше того, министр внутренних дел и префекты наделены по закону правом применять некоторые меры уголовного наказания в административном порядке.

Четвертая глава состоит из двух разделов: в первом разделе охарактеризованы изменения норм французского уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции (главное внимание уделено характеристике порядка производства в суде присяжных, поскольку нормы, касающиеся порядка производства в исправительных трибуналах и трибуналах полиции, остались почти без изменений; второй раздел содержит анализ нового института французского буржуазного доказательственного права — судебной экспертизы в уголовном процессе.

Суд присяжных был организован во Франции в годы революции 1789—1794 гг. Со времен Великой французской буржуазной революции организация суда присяжных неоднократно подвергалась изменениям. Общей тенденцией, которая была присуща правящим кругам буржуазной Франции, являлось стремление умалить роль «народного элемента» в осуществлении буржуазного правосудия и тем самым уменьшить число случаев, когда бы приговоры судов присяжных расходились с волей правящих кругов.

Последний и решающий удар суду присяжных в его классическом виде был нанесен законом от 25 ноября 1941 года, принятым в годы немецко-фашистской оккупации правительством предателя Петэна. Суд присяжных в той форме, в которой он существовал до этого времени, был демагогически объявлен несоответствующим «национальному темпераменту» французов. Новый закон объединил судей-чиновников и жюри в одну коллегия, призванную решать все вопросы факта и права при постановлении приговора. Кроме того, закон уменьшил число присяжных с двенадцати до шести. Закон от 25 ноября 1941 года настолько соответствовал интересам правящей буржуазии, что он не был отменен даже после Освобождения. Действие петэновского закона было подтверждено ордонансом правительства де Голля от 20 апреля 1945 года (при этом число присяжных было доведено до семи). После издания закона от 25 ноября 1941 года процент оправдательных приговоров, выносимых судами присяжных, значительно снизился.

Уголовно-процессуальный кодекс 1958 года сохранил организацию суда присяжных, предусмотренную реакционным законом от 25 ноября 1941 года, но увеличил число присяжных до девяти человек.

На весь ход разбирательства уголовного дела в суде присяжных особый отпечаток накладывает чрезвычайно значительная роль, отводимая законом председателю суда присяжных. УПК 1958 года сделал власть председателя суда присяжных еще более сильной. УПК 1958 года не только сохранил, но и усугубил неравенство прав прокурора и подсудимого в представлении суду доказательств и в участии в исследовании доказательств.

Несмотря на антидемократический характер мероприятий по реорганизации суда присяжных во Франции, суд присяжных остался наиболее демократическим органом в системе французской буржуазной уголовной юстиции. В суде присяжных более последовательно, чем в исправительных трибуналах, трибуналах полиции или военных трибуналах, проводятся буржуазно-демократические принципы правосудия — устность, гласность и состязательность; в суде присяжных подсудимые пользуются более широкими правами на защиту. Суд присяжных в некоторых случаях прислушивается к требованиям демократической общественности. Прежде всего к суду присяжных относятся слова В. И. Ленина о том, что даже в условиях самодержавной России «как ни подстраивай состав суда, как ни кастрируй гласность все же хоть тень суда останется и, конечно, — «суда» не над рабочими, а над правительством».⁷ Тем более это верно в отношении суда присяжных в современной республиканской Франции, где исключительно велико влияние демократических сил. Не случайно правящие круги при любой возможности стремятся воспрепятствовать тому, чтобы уголовные дела, которые привлекли внимание демократической общественности, попадали на рассмотрение суда присяжных.

Демократы заинтересованы: в расширении компетенции суда присяжных; в такой демократизации его процедуры, чтобы подсудимому были предоставлены самые широкие возможности — в особенности по делам, носящим политический характер — для осуществления его права на защиту; в усилении влияния присяжных на ход судебного разбирательства.

Монополистической буржуазии ненавистен суд присяж-

⁷ В. И. Ленин. Новое собрание: Соч., 5 изд., т. 5, стр. 17.

ных, как ненавистен ей всякий государственный орган, где подлинные представители народа могут оказывать какое-то влияние на течение дел. Но совсем избавиться от суда присяжных монополистическая буржуазия не может; подобно тому, как при режиме Пятой республики сохранение Парламента с урезанными до предела полномочиями создает видимость функционирования системы народного представительства, существование суда присяжных питает иллюзию о «народном правосудии», якобы пекущемся об интересах всего общества.

На протяжении всей истории буржуазной Франции правящая буржуазия прилагала усилия, чтобы свести роль суда присяжных до минимума, и это ей в значительной степени удавалось. Не будет преувеличением, если мы скажем, что после завершения Великой французской буржуазной революции суд присяжных не занимал сколько-нибудь существенного места в деятельности органов французского уголовного правосудия. Об этом убедительно свидетельствует судебная статистика за период с 1826 года по 1958 год, данные которой приведены в диссертации.

Действовавший до последнего времени во Франции Кодекс уголовного расследования 1808 года посвящал экспертизе только две статьи — 43 и 44, предусматривавшие приглашение сведущих лиц при производстве дознания по поводу явных преступлений и деликтов. Термины «эксперт» и «экспертиза» ни разу не употреблялись в тексте кодекса. Длительное отсутствие законодательной регламентации судебной экспертизы в уголовном процессе было вызвано желанием правящих кругов Франции парализовать действие тех процессуальных гарантий, которые они вынуждены были установить в законодательном порядке под давлением демократической общественности.

В новом французском Уголовно-процессуальном кодексе, в отличие от предшествующего законодательства, порядок производства экспертизы подробно регламентирован. В то же время предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом 1958 года процессуальные гарантии, действующие при производстве экспертизы, являются совершенно недостаточными. Экспертиза по кодексу 1958 года в значительной степени остается «экспертизой обвинения» и не обеспечивает установления объективной истины при разбирательстве уголовных дел.

О чем же говорит наиновейшая история французского

сы, может отбить наступление фашистской реакции, добиться осуществления общенациональной программы мира, национальной независимости, демократических прав и известного улучшения жизни народа».⁸

Новые возможности открываются перед демократическими силами Франции в связи с прекращением позорной колониальной войны в Алжире. Нет сомнений, что славный народ Франции, вдохновляемый Французской коммунистической партией, добьется, чтобы его страна стала подлинно свободной и счастливой.

По теме диссертации ее автором опубликованы следующие работы:

1. «Процессуальное положение обвиняемого в стадии предварительного расследования по новому французскому уголовно-процессуальному кодексу». — «Известия высших учебных заведений. Правоведение», 1960, № 4, стр. 130—136.

2. «Судебная экспертиза в новом французском Уголовно-процессуальном кодексе». — в Сб. «Вопросы судебной экспертизы». Материалы научной конференции 28 июня — 2 июля 1960 г. Л., 1960, стр. 24—27.

3. «Свобода личности» в буржуазной Франции («Роль судебной полиции в современном французском уголовном процессе»). — «Вестник Ленинградского Университета», 1962, № 5, серия экономики, философии и права, выпуск I, стр. 148—156.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. III. Госполитиздат, М., 1962, стр. 254—255.